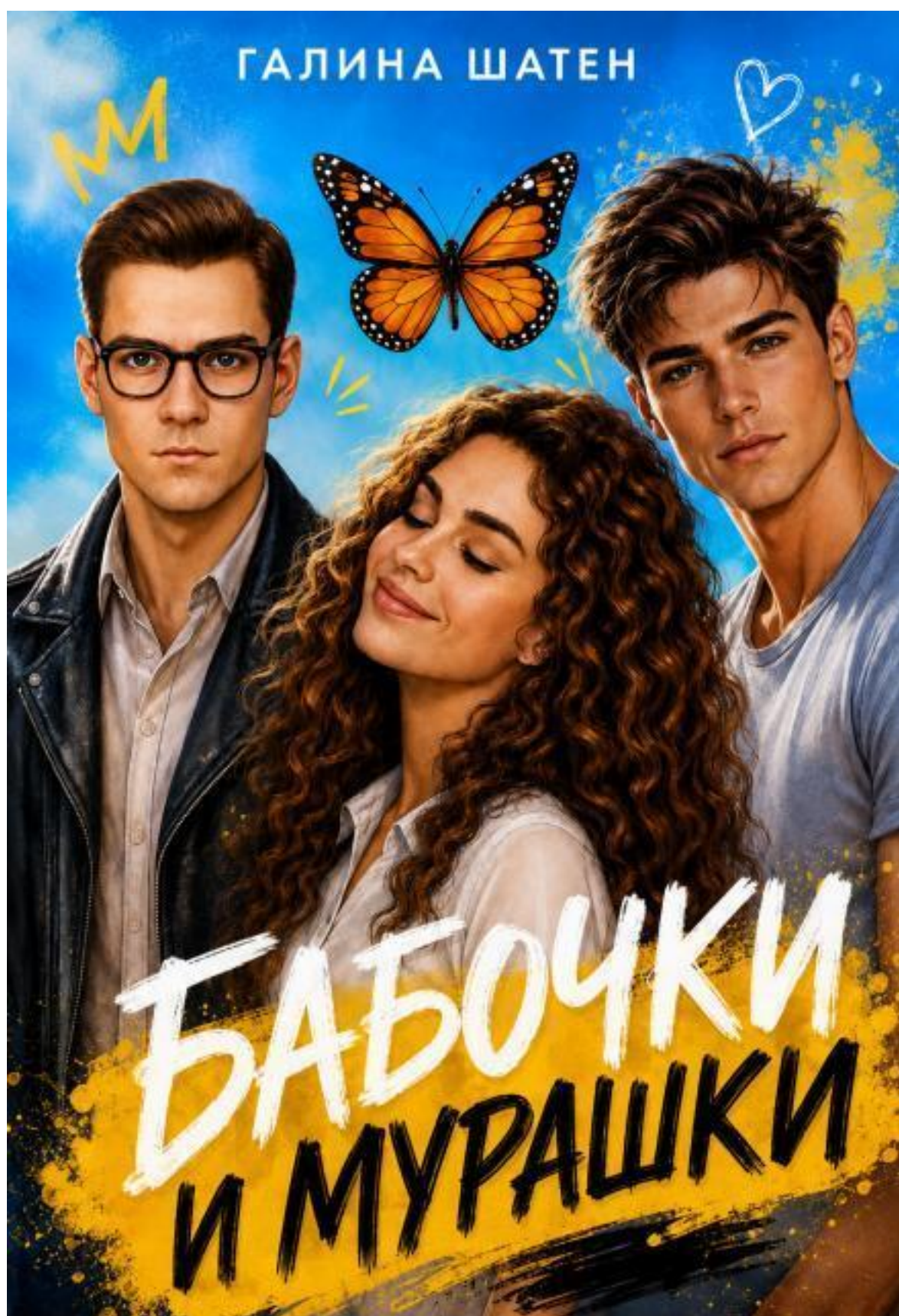

ГАЛИНА ШАТЕН

Шатен Галина

Бабочки и мурашки

«Литнет»

2024

Галина Ш.

Бабочки и мурашки / Ш. Галина — «Литнет», 2024

Когда цифры не складываются и теоремы перестают быть верными в дело явно вмешались бабочки и мурашки, а в воздухе пахнет любовью. Но возможность и вероятность того, что я все упущу очень велика. СЕЙЧАС В ПРОЦЕССЕ :

© Галина Ш., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

= 1 =	5
= 2 =	11
= 3 =	15
= 4 =	18
= 5 =	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

= 1 =

АННА

- Ох, неужели ты взяла трубку? – мама шумно выдыхает на том конце провода. Я тем временем прижимаю трубку к уху плечом и руками перебираю книги по научной истории. Это слепая зона от камер (в виду отсутствия желания у кого-либо украсть научную литературу. Наверное), но видимость работы нужна, никто не хочет попасться на глаза менеджеру.

- Милая, у меня такая новость!

- Мама, это срочно? Я просто сейчас на раб...

- Детка, я выхожу замуж! – радостно восклицает на том конце мама.

- Что? – хмурю брови.

- Да, - в трубке раздается звонкий смех.

- Да, представляешь! Марат сделал мне предложение, уже почти месяц назад! Мы женимся через недельку, в воскресенье!

ГосподиБоже мой! Серьезно? Мама.

- Ты ведь приедешь? Ты мне нужна уже в пятницу... решили отмечать в Геленджике. У Марата домик, помнишь? Вот там... Так, конечно, мне во всем поможет Соня... Как хорошо, что она всегда рядом! Но уже по дому, по мелочи и остальному разберемся как приедешь... ты ведь сможешь?

В этот момент, в ряд заглядывает голова Жени, моей напарницы и она скрещивает руки и кивает вправо. Затем красиво уходит в сторону.

- Мне нужно бежать, я на работе, - с опаской бросаю взгляд в коридорчик между стеллажами. – Эм... Поздравляю. Пока!

Быстро убираю телефон в карман и в этот момент в проеме между стеллажей появляется, словно хищный коршун Мамантова Юлия, наш старший продавец. Высокая худая в больших очках и таких же больших чуть нависают блеклых голубых глазах. Иногда мнившая, что вся власть в ее руках. Подозрительно меня осматривает, и чуть дергает головой в сторону выхода.

- У кассы много книг скопилось, разбери до обеда.

- Да, конечно, - деланно улыбаюсь и иду выполнять поручение.

Итак.

Удивилась ли я что мама выходит замуж? Нет. Удивилась ли я, что это происходит так скоро. Нет. Удивилась ли я, что меня позвали только сейчас? Нет. Для выработки такого спокойствия на такие новости надо просто пожить с мамой и знать ее. Или что еще проще быть ее дочерью.

Это для мамы будет третий брак, и уж боюсь заикнутся что последний. После папы у нее не было особо длинных отношений. Будь то просто развлечение или брак.

Мама и папа встретились, будучи совсем молодыми им было по девятнадцать. Она - студентка театрального, он - студент математическо-физического. Две абсолютные противоположности. Папа – человек науки, мама – искусства. С чего они решили, что у них выйдет? Это же и ежу ясно: одному нужно бесконечное внимание, а второму лишь наука и ее открытие. Однако они искусно продержались ровно двенадцать лет. За время брака папа внес непосильный вклад в науку, засветив свою фамилию в кругу ученых, мама не смогла стать актрисой, как мечтала и была просто преподавателем в театральном. И все, потому что у них родилась я, ну и потом София, но это не в счет. Ее планам помешало именно мое рождение. Папа же на меня не обращал внимания лет до трех-четверых, пока не увидел математического гения, так как к четырём годам я с легкостью выучила таблицу умножения, а потом стала умножать в уме двухзначные цифры. Но, к великому разочарованию отца и всех, кто верил в мой гений, на

этом мой талант заканчивался. Остальное мне доставалось потом и кровью. Бессонные ночи и старания понять теоремы, цифры и все что к ним прилагается, и то лишь потому, что мне внушили я-математик. И я, возможно, ненавидела это. Но все верили и я с ними.

В Софии же мама разглядела талант к актерству. Хотя она сама бросила работу. Все равно с детства водила ее во всевозможные кружки, конкурсы и тому подобное. И сестренке действительно все это давалось легко и непринуждённо. И, естественно, она стала любимицей бабушек, дедушек тетюшек – дядюшек. Ведь всегда легче любить ту, кто много улыбается, имеет голубые глаза и никогда не стесняется показать чувства.

В общем после развода мама решила, что должна вернуть все то, что потеряла в браке – как минимум свою привлекательность. Благодаря половине нажитого(а это не мало, папа не бедный человек благодаря своему гению) она усовершенствовала в себе, все что можно с помощью пластики, и походила больше на нашу сестру, чем маму. И, поскольку она и до всех операций была очень миловидна, у нее появлялись ухажеры. Больше, чем один. Намного. И мама через два года после развода вышла замуж за одного крупного миллиардера в возрасте – Бориса Петровича Аббасова. Мы с ним прожили три с половиной года, вернее у него, поскольку самого старика я за это время видела пару-тройку раз, как и маму, которая везде таскалась с ним. С нами в основном сидели няни. И пару дней в неделю мы жили у отца. Однако Аббасова настиг инфаркт, старику было восемьдесят три, а нам досталась часть его немалого имущества, после его отшествия в мир иной. Мама горевала два года. Ну как горевала, были незначительные и мимолетные романы. Не помню имен и лиц, мы с сестрой называли их «мамины кены», все как один из элитной тусовки, красивые и богатые. А потом она встретила Марата, красивый восточный мужчина, имеющий свой успешный бизнес : оптовые перевозки фруктов. Было два странных факта, его материальное состояние было значительно меньше маминого, и он ее младше, почти на восемь лет. Встречались они два года и вот результат: мама выходит замуж. Какая неожиданность. (Вообще нет). Мама этого хотела, а обычно, Бог знает почему, она всегда добивается поставленной цели. Возможно, она уже спит и видит его дом на море своим. Потому что, мне думается, мама не знает иного способа множить свои богатства. И это, конечно, не вау. Но не осуждаю, это просто моя мама и она такая. Я же просто-напросто, как только появилась возможность сбежала от всего этого. И, возможно, не только этого.

Сегодня с работы прихожу в восемь, так как работаю неполный рабочий день. С двух до семи, как –никак я-студент, и книжный магазин всего лишь удобная подработка рядом с универом. Хотя мама с папой никогда не отказывались меня содержать. Но так я чувствую хоть какую-то свою независимость.

На кухне возится Катя Соколова и когда облакачиваюсь о косяк она поднимает голову от кастрюли, а я молюсь, чтоб, то, что в ней, не было живым и не крикнуло: «Помогите!» каким-нибудь голосом из фильма ужасов. Катька чудесная девчонка, но ей лучше не прикасаться к готовке.

Екатерина Соколова моя вторая половинка по жизни. С тех самых пор, как наши мамы познакомились, будучи беременными в очереди на УЗИ. Она красивая, кокетливая и смешливая, как и положено быть девушкам нашего возраста. У нее светлые прямые волосы до плеч с челкой до бровей, лукавые серо-зеленые глаза, длинные ноги, плоский живот и открытая улыбка. Иногда глубоко в душе я завидую, с какой легкостью ей даются те или иные решения. Как она мирно плывет по течению и не пытается никому ничего доказать. Мне же приходится выгрызать путь. Познать науку и занять свое почетное место на пьедестале семьи. Семей. У меня их две и одновременно ни одной. Наши же мамы перестали общаться с тех пор, как отец сделал открытие и тем самым поменял наш социальный статус. Однако мы с Катей ни на миллион секунды не перестали быть лучшими подругами. Даже когда мы переехали. Она - моя семья, которую я выбрала сама и ни за что и ни на что ее не променяю. Именно она, зная всю ситу-

ацию вдоль и поперек, помогла мне вырваться из дома, подав идею, чтоб я поступала с ней в одном городе, пусть и в другой университет. С квартирой тоже она подсобила. Поэтому... ну как ее не любить?

- Итак? – осторожно спрашиваю, пытаюсь заглянуть к ней за плечо.

- Просто достала Женькин суп и хотела разогреть, - выдыхает девушка, а с ней вместе и я, - не переживай, после спагетти в сливочном соусе я не хочу экспериментов.

Мы обе передергиваем плечами и затем смеемся.

Катя подходит ко мне и обняв за плечи целует.

- Итак, - она удобно устраивается перед своим ужином. Я устраиваюсь, напротив. – Из твоих смс днем я не очень поняла: мама твоя замуж выходит? Опять?

- Ага, - открываю холодильник и смотрю на колбасу. Затем закрываю и поворачиваюсь к подруге. - Свадьба через неделю. Но предложение Марат сделал ей месяц назад. А приехать я должна в пятницу.

- Так ладно, - Катя оставляет ложку в тарелке, - твоя мама понятно, но почему Соня тебе ничего не сказала? Это вообще какое-то сумасшествие! Неделю можно искать одно платье! И не найти!

- Не знаю. Мы с Соней довольно давно не общались... Ты ведь знаешь мы не близки.

- Да... Но это же СВАДЬБА!

- О, я тебя умоляю. Это мама и это третий брак. Никакого пышного торжества, практически домашняя свадьба... Вот что мне делать с сессией...

- Какая сессия. Нам нужно найти тебе платье и парня!

- Парня? Какого еще парня? – не помню, чтоб вообще существовал такой пункт.

- С которым пойдешь.

- Ну да, - саркастически смотрю на подругу. – Платье и парня. Нет проблем.

- Ты должна им утереть нос!

- Кому? Маме с Маратом? – все же беру колбасу и потому застываю с ножом над ней. Нет, это мне не надо. Отправляю сервелат обратно на полку в холодильник.

— Вот блин, - Катя слегка краснеет и зачерпывает суп. Одна, две три ложки...

- Что случилось? Я чего-то не знаю?

Катя продолжает игры с ложкой молча. Это уже интересно. Ловлю ее руку в воздухе и заставляю положить прибор обратно в тарелку.

- Ну, Соня вроде как встречается с Ваней, - говорит она сразу.

- С кем? – не хочу верить, что понимаю правильно.

- Со Стрельцовым.

- С чего ты взяла?

- Ты же не поддерживаешь связи с бывшими одноклассниками, а я поддерживаю. Лика Людовченко рассказала. Мы созванивались на недели.

- Соня и Ваня? – все еще не могу поверить. Не сказать, чтоб сильно имела право обижаться или возмущаться, но Стрельцов был моей первой и пока единственной любовью. Ну или большой симпатией.

- И что, она говорит, что они встречаются? С чего она взяла? Они же сейчас живут в разных районах...

- О, я тя умоляю. Соц. сети для чего? – Катя быстро что-то набирает в телефоне и тянет мне мобильник. Это страничка моей сестры. И на ней фото. Ого, а Иван явно похорошел. Возмужал. Плечи стали шире. Волосы красиво уложил. Его строгое лицо смотрит в камеру с небольшой улыбкой, в то время как Соня улыбается во все тридцать два. «Самый надежный». Подписано. Он ей ведь никогда и не нравился, если так вспомнить.

- Уже почти три недели, - смотрю дату публикаций.

- Ага. Так-то Лика их видела и в кафе за каким-то бурным обсуждением.
- А почему ты не рассказывала?
- А то я не знаю, как тебя это обрадует.
- Да, нормально, - пожимаю плечами. – Мы за эти три года только переписывались, интересовались как дела, общались. Мы с ним, конечно, просто друзья, но... Просто Соня и Ваня — это странно. Она всегда на него смотрела как на пустое место.

— Это точно. Я сама офигела. Та еще парочка.

Иван Стрельцов. Первое провожание домой. Первый цветочек и первый поцелуй... И он, возможно, теплился в моем сердце, как проект большой и светлой любви в будущем. Но... Соня? Серьезно?

Ваня перешел к нам в школу, в старшей школе, в десятом классе. Мне сразу запал в сердце парень с серьезными серыми глазами и тонкими губами. В нем сочетались ум и красота. Но поскольку я довольно стеснительна, рассчитывать было не на что. Однако он сам проявил ко мне интерес. Первое что он сделал это решил нас с Катей проводить. Но взял номер телефона только у меня. Его интересовала математика во всех ее проявлениях, почти как моего отца, только без легкого помешательства. Я думала, что это как в сказке, избранник должен быть похож на отца. «Он точно на тебя запал!», визжала тогда подруга. Но, она оказалась неправа. Стоило ему увидеть мою сестру, вот на кого он реально запал только чтобы мне это понять и увидеть разницу понадобился почти год. Однако моя София смотрела на него как на стенку в больничной койке – с полным безразличием. Так как за ней всегда увивалось по жизни паратройка ухажёров. И если она ему улыбалась, то только, чтобы насолить мне, уж она точно знала, что я запала на парня из подслушанных разговоров. Но речи о какой-то взаимности или симпатии не было. Да и она и я были подростками. А потом он поступил в местный ВУЗ, а я уехала. Но мы продолжали общаться все три года. Да, пусть это были банальные переписки ни о чем. Но в моих мыслях именно он был моим оазисом, ждавшим после всей этой пустыни жизни. И наши с ним отношения всегда оставались теплыми. И разве идеальные пары не вырастают из дружбы?

- Эй, прием! – Катка щелкает перед моими глазами пальцами, - я говорю. Когда за платьем едем?

- Может, я посмотрю, что у меня есть? – снова встаю и достаю колбасу. Делаю пару тройку бутербродов и ставлю чайник. В этот момент, резко открывается входная дверь и хлопает. По коридору слышны быстрые шаги, затем хлопает межкомнатная дверь. И через мгновение в проеме появляется взлохмаченный парень с жёстким диском в руке.

- Привет, - проходит на кухню и, недолго думая, берет мой бутерброд со стола и в два укуса с ним расправляется, - че, как?

- Аняка идет на свадьбу, и мы ищем ей парня, - выдает Катя, заставляя меня чуть покраснеть и закатить глаза. Ну, серьезно?

- Агатштейн, ты та еще штучка, а? Не ожидал, - одобряет парень, с серьезным лицом, будто анализируя сказанное, - меня хоть пригласить не забудь, как найдешь.

- Свадьба моей мамы, и никого я не ищу, - отзываюсь, наблюдая как он задумчиво съедает мой второй бутерброд.

- Ммм, - мычит, — это хорошо. Свободная и независимая, - и тянется к последнему моему произведению.

- Может, ты перестанешь все же кушать мои бутерброды? – предлагаю.

- Ни в коем случае, - на мгновение, перед тем как он расправляется с последним куском хлеба, его лицо озаряет улыбка. – Не смог остановиться. Было вкусно, но мало. В следующий раз...

Не договорив, смеясь, уворачивается от полотенца, которым я в него швыряю и выходит из кухни.

- Буду поздно! – кричит с коридора и дверь вновь громко хлопает.

Это Павел Завьялов. Наш третий сосед. Пашка тоже из моего детства и еще один лучший друг-парень Катьки. Когда-то мы были соседями все трое, дружили и играли. Ну относительно дружили, меня он больше дразнил и задира, Катьку поменьше. Подозреваю она ему нравилась (еще бы).

Потом его забрал дядя к себе, когда Паше было семнадцать и помог устроиться в чужом городе. Даже раздобыл где-то трёхкомнатную квартиру по хорошей цене. Зная, что Катя тоже будет учиться в этом городе, уже через год, предложил ей въехать, а она мне. Поначалу у меня были сомнения по поводу соседа – парня. Но он взял половину оплаты квартиры на себя, вторая делилась между нами с Катей, и шикарная квартира обходилась нам в копейки. Весомый плюс в противовес общежитию. Конечно, к некоторым моментам пришлось привыкнуть. Например, к девушкам, иногда появляющиеся по утрам. Но это было только первый год. Остальные два, как только он поступил в универ, у него появилась постоянная-непостоянная девушка, периодически с которой они расставались-сходились. Не знаю, насколько все события связаны. Но, по крайней мере, после нее, никого другого в этой квартире не было. Но она явно не собиралась его упускать. И это не удивительно, парень вырос, надо признать, крайне привлекательным. Высокий, спортивное телосложение, каштановые волосы с золотым отливом, достающие сзади шеи, озорные зеленые глаза, цвета сочной травы и обаятельная улыбка. И, конечно, ямочки, незамедлительно появляющиеся при ней. Плюс ко всему он довольно милый...иногда.

Но был еще один случай, о котором знаем только мы. И о котором мы никогда не говорили, словно, молча его вычеркнули из нашей жизни. Надеюсь, так оно и было, потому что мне стыдно по сей день. Хотя должно быть ему, вроде как.

Это была середина лета. Впереди маячил последний год выпускного класса. Мама внизу смотрела сериал, как каждый вечер в это время. Софа в соседней комнате явно зависла в соц-сетях или болтала с одной из своих многочисленных подружек. Я только вышла из душа, обернутая в полотенце, предвкушая как погружусь в очередное фэнтэзи. Бросила взгляд на колыхание штор, закрывавшей вход на балкон. Отвернулась и открыла шкаф. Раскрутила полотенце с волос и бросила на кровать, затем стянула полотенце с тела и уже потянулась к шкафу.

- Во-от фа-ак – выдыхает чуть ли не со свистом голос сзади, заставляя мою кровь в жилах застыть. Все следующее происходило буквально в доли секунды, на автомате повернулась, набирая в легкие воздух, чтобы закричать, но в то же мгновение мой рот накрыла широкая ладонь.

- Т-ш-ш, прошу тебя, – шепнул парень, окутывая меня своим теплом, оно будто исходило от него. И только потом заметила, как старательно он поднимал глаза к потолку. Как его рука осторожно держала за мое плечо. Голое. Как я. И еще мгновение спустя узнала этого человека.

- МММ? – только и смогла промычать все еще парализованная шоком.

Его зеленые глаза все же опустились, но, чтобы посмотреть в мои. Было очевидно, что это тоже дается ему с трудом. И в это мгновение меня вновь парализовало, но от теплого и волнительного предвкушения. Мурашки покрыли мое голое тело с ног до головы. Впервые чувствовала такое. Возможно, потому что впервые стояла нагая перед парнем.

БОЖЕ МОЙ!!!

Прикрыла себя руками и уже более осознанно увидела перед собой лицо Паши. Который, как замороженный застыл. Медленно сглотнул. И его взгляд медленно опустился на мои губы, затем ключицу... А я чувствовала, как комната наэлектрелезовалась. Впервые такое чувство и оно вывело из реальности. Где-то внизу живота будто провели легким перышком. Дергаю

головой, нахмутив брови и он словно очнувшись, виновато улыбнулся и вновь нашел глазами мои глаза.

- Только не кричи, - прошептал, опаяя мое лицо горячим дыханием и свежестью мяты, - это просто ахтунг и шок, конечно... но я, честно, не планировал и я... я не смотрел и... эм... продолжаю не смотреть...мне жаль... ну не так чтоб прям очень...просто...ты сможешь не кричать?

Медленно кивнула, и только тогда он с настороженностью опустил руку.

- Господи! Господи! Господи! – зашептала и быстрее ветра завернулась в свое большое полотенце. Пока парень отвернулся. Меня немного трусило. Мне казалось, прошло полчаса, но часы сдвинули стрелки лишь на три минуты. Мое лицо и уши не просто горели, они полыхали, я еще никогда не была одновременно так смущена и мне не было так стыдно.

- Да, можно просто Паша, - хмыкнул парень.

- Ты смеёшься? – возмутилась, пихнув его в плечо. Завьялов почти на голову выше меня, поэтому, возможно, это было не совсем плечо.

- Ну, - парень повернулся и оглядел меня, — это довольно забавно, я увидел Агатштейн голышом... но-но... я шучу, я ничего не видел! – тут же поднял обе руки в позиции сдаюсь, видимо, заметив мой взгляд. Выдохнула, подходя к двери. Ноги слегка дрожали от волнения, чтоб это скрыть, облокотилась о стену.

- Комната слева, - проговорила. Было очевидно, что забирался он не ко мне на балкон. Он не первый Ромео, желающий пробраться к Софии. Но я никогда не лезла в личную жизнь сестры с какими-либо оценочными суждениями. Мы были будто бы всегда сами по себе. Она в своем мире, я- в своем.

Парень наклонил голову, продолжая смотреть на меня, будто что-то обдумывая. А мне все еще были непонятны чувства, обуявшие меня. Чувства трепета и предвкушения, возможно, потому что я все еще была не совсем одета, а Паша, как ни крути очень привлекательный парень, хотя и не в моем вкусе. Он будто София в мужском облики. Красивый, безбашенный без четкого плана на жизнь и плывущий по волнам этой жизни, полностью отдавший себя ее течению. Но гормонам этого всего не объяснишь. Физиология на то и физиология.

Он медленно подошёл и слегка прикрыл дверь обратно, наклоняясь ко мне.

- А может, я хотел именно к этой сестре, - прошептал.

Че-го? Убрала его лицо от своего ладонью.

- Очень смешно, - проговорила, скривив гримасу. Парень, качнув головой усмехнулся, еще раз меня оглядел и выскользнул. Я отчего-то просто сползла по стенке вниз и несколько минут приходила в себя.

Странные и противоречивые чувства, помню, как сейчас. Думаю, хорошо, что именно тогда он уехал из города, не было после неловких встреч. А сейчас мы благополучно забыли об этом.

- И куда он пошел? – Катя смотрит на наручные часы, - опять к своей возлюбленной принцессе Диане?

- Она и прям, словно из сказки, - вспоминаю идеальную оливковую кожу девушки. Катя, закатив глаза, встает, чтобы положить тарелку в раковину.

– Как на счет сериальчика на вечер?

- Я не могу, мне надо погрузиться в пучину мат. анализа, - развожу руками.

- Боже, Аня! Тебе кто-нибудь говорил, что ты жуткий ботаник?

- Да. Ты. Постоянно, - отзываюсь, включая ноутбук на столе, рядом со своим чаем.

-Точно, и я не ошиблась нигде ни разу, - девушка, вымыв за собой посуду, выходит из кухни. А я все же решаюсь вернуть украденное и сделав бутерброды, вгрызаюсь в хлеб и в науку.

= 2 =

- Это просто чума-а, – протягивает Женя, выслушав мой рассказ про маму и ее торжество.

Евгения Фринкова моя подруга по университету. Как это не странно с Катей она тоже поладила и за три года мы неплохо сдружились. Она иногда даже нам готовит, потому что делает это просто мастерски и безумно вкусно. Она мне в свое время помогла с работой, мы вместе пошли на собеседование. И надо заметить, хорошо, что вакансии было две. Она лучший напарник, когда наши смены совпадают.

Женька среднего телосложения, с короткими черными волосами и большими живыми карими глазами. Она часто носит разные повязки на голове, и в основном всегда придерживается спортивного стиля. Но все это безумно ей подходит и очень гармонирует с ней.

- А как ты собираешься менять смены на работе? – мы после того, как прослушали консультацию перед экзаменом, решили зайти в кафе и убить время перед ее сменой в магазине. У меня сегодня был выходной.

- Ну, на самом деле, мы с тобой поменяемся на воскресенье. У меня выходит пятница-суббота выходные. А у тебя как раз воскресенье – понедельник выходной, - мой телефон начинает звонить в пятый раз за утро. Но упорно отключаю звук.

- А ты смотрю, уже все продумала.

- Если ты не против, - снова беру телефон и читаю гневное сообщение с кучей восклицательных знаков. Дело плохо. Выдыхаю.

- У меня нет выбора, разве настоящий друг не познается в беде... Кто тебе там названивает? – Женя вытягивает шею.

- Катя, - отзываюсь, - хочет заставить меня пройти по всем возможным магазинам. А я, между прочим, вчера у себя нашла недурную юбку...

- «Недурную юбку», - усмехается девушка и выхватывает телефон из моих рук. И мало этого берет трубку. – Привет, Катюш. Мы в «Розы и Кофе»...

- Эй! – возмущаюсь. Но эти двое часто дружат против меня.

- Да... да... - Женя мне улыбается, когда отключается, - будет через десять минут здесь. А ты боялась.

- Ты ведь как никто, должна меня понимать! У нас экзамены на носу, я не успею все выучить. Мне некогда ходить по магазинам и это всего лишь мама в очередной раз выходит замуж.

- Ну, да, - подруга облокачивается о спинку и тянет кофе из трубочки, - но ты тоже должна понять, что на свадьбу надо приходить в красивом новом платье.

- Много ты платьев носишь, - ворчу, касаясь косы на плече.

- Немного. Но так я и на свадьбы не хожу.

Ну, справедливо.

Катя приезжает ровно через десять минут. И мы втроем, пока у Жени есть время до смены отправляемся мне за платьем. И это, на самом деле пытка. Не из легких. Я вообще ношу в основном офисный стиль, если можно это так назвать. Рубашки, классические штаны и юбки. Девочки предлагают мне платья немыслимой длины. В смысле, в них она отсутствует вовсе. Женя нас покидает ближе к двум, с обещанием вечером к нам заглянуть. О чем она думает? У нас уже послезавтра экзамен!

Мне не нравится ни один из вариантов, предложенных Катей, или магазина. Они все хороши на манекенах, но моя фигура явно далека от этих бездушных пластмассовых кукол. Но когда мы садимся в кафе перекусить: напротив, в магазине, с витрины на меня смотрит

изумрудное платье на бретельках. По фигуре и разрезом на ноге чуть выше колена. Катя перехватывает мой взгляд и ее лицо озаряет довольная улыбка.

Затем подруга обещает мне одолжить свои туфли, и отпускает меня с миром домой, а сама мчит в свой универ, ей что-то нужно срочно уточнить у профессора, потому что, у нее тоже очень скоро начинается сессия.

А я отправляюсь домой за книги и знания, с ощущением выполненного долга. Платье понравилось даже мне. Но оно вряд ли мне поможет с мат. анализом.

Никак нет.

Вечером, ближе к восьми, как и обещала приходит Женька с бутылкой белого полусухого, чем непременно приводит в восторг мою соседку. Которая в свою очередь купила фрукты. Это явно сговор. Потому что они обе отбирают у меня учебники и закрывают ноутбук. Катка сразу же достает бокалы, купленные когда-то ею же в магазине одной цены.

- Я категорически против. Завтра мне нужна светлая голова, - заявляю.

- Твоя голова от тебя никуда не денется от одного бокальчика, - уверяет Катя. – Снять напряжение из нас троих больше всего нужно тебе.

И, возможно, она права. Но это не повод соглашаться.

- Почему это мне? У нас у всех сессия.

- Вот именно. Но посмотри на нас и на себя. Ты закопалась в своих книжках, и выходишь из комнаты только попить.

- Кажется, мы целый день проторчали в куче магазинах, - напоминаю.

- На это ушло не больше четырех часов и то это получилось, потому что я тебя поймала на улице. Спасибо, Женечка, - Катя чмокает ту в губы.

- Всегда пожалуйста, - отвечает та и делает глоток из бокала.

- О, Боже, - закатываю глаза и иду в комнату. В этой войне мне не выиграть. Прихожу с коробкой конфет. Когда-то мне ее подарила сокурсница в благодарность за помощь с курсовой.

В нашей квартире довольна просторная кухня. Посередине есть островок и три высоких стула. Вот там мы и устраиваемся. Вино приятное, поэтому я делаю пару маленьких глотков. Мне нужно будет через пол часика улизнуть. Да и с алкоголем у меня нет дружбы. Скорее даже у нас были сложные отношения. Плюс учеба высасывала из меня все соки и никогда легко не давалась.

- Девочки, какие у него глаза, я с него просто фанатею, - Катя аж слегка зажмуривается, рассказывая про своего профессора. Она по нему с начала семестра сохнет, на расстоянии.

- Но ему реально сорокет? – Женя отщипывает виноградинку.

- К сожалению. Но выглядит он просто... словно живая картинка с рекламы мужских духов... Ох, я бы ему дала, не задумываясь... Если бы он не был женат, это, к сожалению, непроходимое препятствие, - девушка тяжело выдыхает.

- Ну, так себе. Но смотреть никто не запрещает, верно?

- Ага, это еще то удовольствие, в прямом смысле.

- Слушай, ты его так описываешь, мне уже хочется перевестись к вам на менеджмент. К черту математику! – Женя поднимает бокал.

- К черту! – подтверждает Катя и мы все чокаемся. Именно в этот момент остро ощущаю, как это откликается во мне. Они это в шутку, а я уже в моменте. Но все это происходит в долю секунды, так быстро что не успеваю понять, что это. Потому что это не может быть серьезно. Я на третьем курсе. Папа мной жутко гордится, ведь я пошла по его стопам. Если вдруг на мгновение представить меня вне универа, заговорит ли он со мной когда-нибудь вообще? Мы с ним не близки, но он мой папа и я нуждаюсь хотя бы в осознании, того, что нравлюсь ему чем-то. Что у нас есть хоть что-то общее.

- Ох у меня от него прям бабочки порхают.

- Что за глупости, - фыркаю.

- Да-да, - интенсивно кивает Катя. – Бабочки и мурашки.

- Мурр, - улыбается Женя, - это ж любовь!

-Ох, у меня получается несчастная любовь! – с трагизмом в голосе восклицает Катя. И они смеются.

- Что за чушь, как бабочки и мурашки связаны с любовью? Я понимаю, там уважение, интерес, забота... - начинаю.

- Кто ты? Моя бабушка? - моя соседка слегка сводит брови, - когда тебе действительно кто-то нравится, у тебя в животе, вот тут, - показывает на низ живота, - словно бабочки крыльями щекочут, и мурашками тело покрывается бывает просто от одного его взгляда... Это твое тело раньше твоей головы поняло, что именно это тот самый.

- Ооо, это так романтично, - протягивает Женя и они снова чокаются и отпивают вино.

- Но это же чушь! Так бывает, просто из-за реакции организма. Это простая человеческая физиология. Она никак не определяет того единственного. Или самого. Только голова вправе решать, - не соглашаюсь с глупой теорией подруги.

- Ну-ну, посмотрим, когда ты его встретишь, как запоешь, птичка моя, - улыбается подруга детства. Я только открываю рот, чтобы сказать, что уже его встретила, хоть он не со мной, но слышится, как отрывается входная дверь, прерывая наш спор.

- О, по ходу к нам близится мужская компания, - играет бровями Катя, но, не оправдывая ее прогноз, в кухню заходит миниатюрная брюнетка с кукольным лицом и ее оценивающий взгляд останавливается на Жене.

- Привет, Ди-Ди – все также радостно приветствует ее моя подруга – а у нас тут женский сабантуй. Бросай Пашку и присоединяйся!

- Нет, спасибо, - вежливо отвечает девушка. – И всем привет. У вас есть вода?

Будто бы она не была здесь ни разу.

- Естественно, - Катя кивает на кулер справа от брюнетки, - стаканы за твоей спиной.

Девушка, выдохнув, выполняет манипуляции, чтоб наполнить стакан.

- О, вот эта компания, - улыбается Завьялов, зашедший следом, окидывая нас взглядом, - Женек, ты намутила и совратила моих девчонок?

- Я сама жертва, - отзывается та невинно. Диана недовольно щуриться и поджимает губы.

- Жаль у нас планы. Пошли? –Пашка обнимает свою девушку за талию, и Диана с наклеенной улыбкой выходит за парнем. А мы продолжаем обсуждать прекрасного профессора Кати. Через минут пятнадцать Диана выбегает из квартиры, громко хлопнув дверью.

- Ниче себе драма, - качает головой Женя.

- Мексиканские страсти, раз в месяц это обязательно, - отзывается Катя.

- Ну, как кажется, их двоих это вполне устраивает, иначе бы они не встречались второй год, - замечаю, поднимаясь на ноги. Моя соседка наставляет на меня палец.

- Ты куда намылилась, Агатштейн?

- У меня экзамен, - отрываюсь.

- У меня тоже, - хмыкает Женя и девочки чокаются бокалами и смеются. А я просто восхищена их бесстрашием.

В коридоре напротив моей двери, прислонившись к стене стоит Паша. Он переводит на меня задумчивый взгляд. Думаю, приводит мысли в порядок после очередных выяснений.

- Все в порядке? – спрашиваю, просто потому что нужно заполнить тишину, и он стоит у меня на пути.

- Не очень, - отвечает глухо, - моя бывшая девчонка очень ревнивая, а мне все равно...

- Ну, это ж на время, - отрываюсь, пытаюсь подбодрить (не уверена, что у меня хорошо получается). – Вы скоро помиритесь.

- Думаешь? – смотрит на меня пристально. Когда он так делает его глаза немного тускнеют и цвет кажется не настолько ярким.

- Ну, конечно, у вас всегда так, - бодро отвечаю. В его присутствии наедине всегда ощущаю лёгкую неловкость, будто Завьялов смотрит на меня, а я до сих пор перед ним в одном полотенце или, что еще хуже, без него. Поэтому такие ситуации возникают крайне редко. Я стараюсь, во всяком случае.

- И как? – чуть наклоняет голову, выглядит так будто ему действительно интересно мое мнение, - ты считаешь такое общение норм? Есть у нас будущее?

Слегка пожимаю плечами. Мы с Пашей не так чтоб закадычные друзья. Они больше с Катей дружат, особенно, как мы перестали быть детьми. По детству я его раздражала, вечно меня задирали (думаю, потому что постоянно находилась с Катей, когда с ней хотел быть он), не уверена, что, когда выросла стала что-то сильно по-другому. Но это не мои проблемы. И не его.

Отвечать честно? Или... Боже, я очень плохо вру.

- Думаю, что такие красивые девушки как Диана могут позволить себе быть экспрессивной, это добавляет перчинку. Смотри, ведь тебя всегда тянет ее вернуть и вы снова начинаете, будто первый раз...и... да, это нормально. Каждый сам выбирает себе норму.

Парень удивленно вскидывает брови, но затем его губы растягиваются.

- Агатштейн, что ты можешь знать об отношениях? – усмехается будто сам себе и идет на кухню.

А я ... не могу ему возразить, в отношениях я – полный ноль и это известная истина.

= 3 =

- Можно?

На следующий вечер, Катя заглядывает ко мне. Я после работы сижу над учебниками, так как завтра уже экзамен. Подруга толкает плечом дверь, потому что в руках две кружки чая. Я сижу за столом, а она устраивается на кровати рядом, удобно облокотившись о стену.

- Спасибо, - опиваю большой глоток. Делаю пару пометок в конспекте и снова смотрю на Катю. Она гладит большими пальцами кружку, держа ее двумя руками. – Что случилось?

- С чего ты вообще...

- Так, - поворачиваюсь всем корпусом на стуле. Девушка глубоко выдыхает и смотрит в сторону.

- В общем ничего серьезного и никакой трагедии не произошло. Я бы даже сказала, что мы тебя выручили.

- Та-ак, - анализирую сказанное, но еще мало что понимаю.

- Вчера Пашка побегал и купил нам еще вино и не только... В общем мы хорошо так посидели. И туда-сюда... Разговорились знаешь, как бывает, по-дружески ...про Диану, Пашку и про тебя...

- Меня? – удивляюсь.

- Ну да... Ты же нам дороги и мы все беспокоимся о тебе и твоём благополучии... В общем две беды решили соединить в одну и убить двух зайцев.

- Катя, о чем ты, я ничего не понимаю!

- Пашке неплохо развеется, отдохнуть от постоянных передраг с Ди-Ди, а ты как раз едешь на свадьбу к маме и тебе нужен плюс один.

- Но мне не нужен плюс один

- Нет, он тебе точно нужен.

- Да нет же. С чего ты взяла?

- Там будет Ваня и твоя сестра и тебе обязательно нужно всем им утереть нос. Тем более по-нашему Пашке твоя сестра когда-то сохла. Шах и мат. Стоп! Это не все, - предупредительно поднимает ладонь Катя, - и Паше нужно выдохнуть. В конце концов он наш друг и мы должны все друг другу помогать.

- Но...

- Тем более у него есть машина, он тебя отвезет и привезет. Прежде, чем ты откажешь, подумай, как он нам в свое время помог с квартирой, и до сих пор помогает. И как он согласился снова помочь, потому что он - настоящий друг. А ты? Признай, это прекрасная идея. Одним выстрелом – двух зайцев!

Катя реально думает, что, если она произносит одно и то же разными словами это действует?

- Но...

- А теперь подумай в какое неловкое положение попаду я. Ведь именно я просила, и ему подсказала про отдых от всяких Диан

- От всяких? Она его девуш...

- Анечка, у тебя же ближе меня никого нет? Кто знает, что для тебя будет хорошо? Я. Это будет просто маленькое приключение. Блин, как бы я хотела быть там и видеть, как у всех челюсти падают. И это ж всего на пару дней, что может пойти не так? Удиви их, сделай то, что от тебя никто не ожидает.

- А почему он согласился? - наконец могу договорить предложение до конца.

- Говорю же, что ему нужно выдохнуть.

Вообще, я действительно никогда не удивляла родных, возможно даже они меня считают немного фриком. И наличие парня немного изменит это в их глазах. Тем более это Паша, и Катя права, что плохого может случиться? Это ведь всего на пару-тройку дней. Да и на свадьбе будет не так много народа.

- Ну, - пожимаю плечами, - ладно, почему бы и нет.

- Точно? – не верит подруга. Выдыхаю и беру телефон, глядя прямо в красивые глаза соседки.

- Привет, дорогая- слышится слегка озадаченный голос на том конце.

- Мама, привет. Ты не будешь против, я буду на свадьбе плюс один?

- Нет, нет...конечно ты можешь взять подружку...

- Но это не...

- Дорогая, прости, мне нужно бежать, еще тысяча дел. Люблю, целую!

Откладывая телефон и слегка пожимаю плечами.

- Ну, похоже, мама совсем не против

- Отлично! – Катя вскакивает с кровати и обнимает меня. – Мне кажется, это будет весело.

Ну, не знаю, хочу ей ответить. Ведь, по сути, мы с Пашей хоть и знаем друг друга с детства, но никогда не были сильно близки. Но если это поможет развеется ему, и немного удивить моих родных, почему нет. В конце концов иногда просто пора сделать то, что никто не ожидает.

Правда сомнения меня одолевают сразу же, как только Катя выходит, а я смотрю на текст и примеры в тетради и все расплывается перед глазами, потому что явно начинаю нервничать. Я не очень хорошо вру. И если все догадаются, будет крайне стыдно. Да и не похоже на меня, никогда не стеснялась быть той, кто я есть.

Позже, когда слышу, что Завьялов приходит. Закрываю учебник. Некоторое время смотрю на обложку книги и выдохнув, все же выхожу. Пашка сидит на кухне с планшетом в одной руке и бутербродом в другой. Поднимает глаза от гаджета и встречается с моим взглядом.

- Привет, заучка. Пришла за чаем? И мне сделаешь?

- Нет, я не за чаем

- А мне сделаешь?

Игнорируя его просьбу, сажусь напротив. Он же сползает с высокого стула и идет к чайнику, чтоб шелкнуть кнопку и достать заварку.

- Мне Катя рассказала ваш план. Насколько все так, как она говорит? —спрашиваю. Он все еще жует, когда заинтригованно поворачивается ко мне, но его челюсть явно замедляется.

- Какой план?

- Про... ну про нас с тобой и мамину свадьбу, что мы будем эм... претворяться.

Уголки его губ дергаются, и он поспешно отворачивается.

- А, план, - пальцы начинают стучать по столу, пока он явно анализирует, что сказать или от нетерпения, когда закипит вода. Уже начинаю думать, о том, как собираюсь убивать Катю. – А, напомни, пожалуйста?

- Я ее убью, - выдыхаю.

- Нет-нет, я помню, - останавливает меня Завьялов, снова повернувшись и слегка пожимает плечами- в общих чертах, просто. Но помню, что план хорош, ведь так?

- План про моего фальшивого парня и что тебе нужно развеется пару дней. Но, забудь. Я вполне могу выдержать два дня со своей семьей. И ты вовсе не обязан мне помогать. Тем более не думаю, что тебе после....

- Не, погоди, - перебивает меня Пашка, - я вспомнил. Точно. Я твой парень...да. Да. Давай сделаем это. Тем более, я никогда не был в Геленджике. Море все дела, вкусная еда и веселье. Будет клево, почему нет, - слегка пожимает плечами.

- Ты точно не против?

- Ты думаешь Катя кого-то из моих родных держит в заложниках? – хмыкает, откусив от бутерброда, который все еще держит в руке

- Ну, она может, - пожимаю плечами, с которых свалилась будто гора. Завьялов растягивает губы в улыбке

- Она может, - подтверждает. – Но мне было бы неплохо на пару дней проветрить голову. Если тебя не напрягает, то гоу-гоу, Агатштейн!

И, действительно чего я боюсь? Это ж Паша, что может случится такого грандиозного и кошмарного? Просто главное, всегда помнить после душа надевать одежду.

Да, от маленькой проказы Земля точно не остановит свой ход.

= 4 =

- Возьми купальник.

- Катя, сейчас, конечно, почти июнь, но все же, вряд ли я буду купаться.

Но девушка, нагло залезает в мой шкаф и уже разглядывает купальник. Обычный сдельный черный, без ухищрений. Лаконично и просто. Как я люблю.

- Он не годится, -заключает.

- О, Господи, что ты делаешь? - отнимаю у подруги вещь. – Конечно не годится. Я буду в платье, на которое потратила треть зарплаты! Я и не собиралась брать ничего для плавания!

- Ничего переживешь, лишний раз лучше не поешь, - отмахивается Соколова. – Просто грех ехать в дом с бассейном без купальника! И почему у тебя такая маленькая сумка? Платье, белье и рубашка, юбка? У кого ты ее отняла, у учительницы младших классов? – она ее вытаскивает из дорожной сумки и разглядывает, - Ты же едешь на машине. Возьми с собой больше вещей. И обязательно еще одно платье!

- Да отдай мне сумку! И юбку! Зачем мне много вещей? Для поездки спортивный костюм и футболка. На смену в субботу юбка и рубашка, мне жаль, что она тебе не нравится, но ее носить буду я...

- К счастью, - вставляет Катя

- ... и платье на вечер. Обратю я опять надену этот спортивный костюм. Все, всего ровно столько сколько должно быть.

- Ты едешь с парнем.

- С Пашей.

- Это мы с тобой знаем что Паша просто Паша, а все должны думать, что он твой парень! В этом же все веселье! А ты должна наряжаться для него.

Выдыхаю и закатываю глаза. Так. Мне еще нужно в ванну, и я готова. Поэтому просто встаю и ухожу, не обращая внимание на взгляд Кати.

Пашка занимается перекупом машин. Конечно, он не сам, его подтянул дядя, который имеет процент, но всей кухни этих дел не знаю, лишь поверхность. Поэтому у него всегда есть какая-нибудь машина. На данный момент у него десятилетняя иномарка. Обычная, серая. Внутри чистая и вкусно пахнувшая ванилью от ароматизатора. Я никогда не ездила с ним никуда. Хотя были моменты, когда он предлагал куда-то подвезти, но в этом плане у меня больше доверия к общественному транспорту. Или же к своим ногам.

- Куда ты села? – Паша с удивлением наблюдает как устраиваюсь на заднем сидении за ним.

- Ну, по статистике это самое безопасное место в машине, - отзываюсь.

- Че-го? – смеется. – По статистике, если ты сейчас же не пересядешь ко мне, я просто выйду и перенесу тебя.

- Это не статистика, это ультиматум. И у тебя вряд ли получится...

- Агатштейн, не начинай усложнять мне жизнь с первой же минуты. Просто пересядь ко мне. Давай.

- Ладно, - пожимаю плечами, - если это принципиально.

- А то как же, - Пашка играет бровями когда заводит машину и смотрит на меня зелеными глазами полных искорок, - тем более, разве ты не знаешь? Как там? «...и умереть в один день»? Во.

- О, какой кошмар! Не говори так, это не смешно.

Но он смеется, и мы отъезжаем от подъезда. Да, Завьялов часто надо мной смеется. Но к этому можно привыкнуть уж за столько лет, и просто не обращать внимание.

До Геленджика шесть часов пути. Первые два мы проезжаем под тихую музыку. Под мои осуждающие взгляды, когда он отвечает на звонки, не останавливаясь, просто снижая скорость до сотки. Да, мы едем чуть выше, что тоже меня не приводит в восторг, хотя Пашка водит очень даже неплохо. Насколько я могу судить. Но дело сути не меняет.

Подъезжаем к заправочному комплексу. При первой же возможности выхожу, чтоб размять ноги, пока Завьялов заправляет машину. Мне не позволяет поделить расход бензина пополам, сказав, что не намерен мне платить за жилье и всю еду что будет есть и на этом закрывает вопрос.

Мы берем по кофе и едем дальше. Уже начинается вечереть, так как мы выехали не с утра, а днем. У меня был экзамен, у него дела. Но примерно на такое время я планировала автобус. Да и чем меньше я нахожусь в кругу своей семьи, тем они мне ближе и дороже.

- Итак, - говорит Завьялов, отпивая кофе и набирая скорость, - для кого представление? Я, если честно, и не думал, что тебе когда-то кто-то нравился.

- Почему же? Мне всегда нравился один и тот же человек.

- Хм, - переваривает парень, один раз ударив указательным пальцем по рулю. – Я его знаю?

- Ваня Стрельцов, с моего класса, - честно отвечаю. Брови Завьялова слегка хмурятся, когда он пытается вспомнить. А потом его лицо озаряется.

- Аа, Стрельцов тощий пацан, с тобой таскался, когда я уже свалил со школы... - потом укоризненный взгляд, - Seriously, Аня? Он же был по уши влюблен в Соньку. И... поэтому вы вместе все время таскались?

- Мы были друзья, поэтому.

- Мы с тобой тоже были друзья, - бормочет в ответ

- Ну да, - отзываюсь. Глупо отрицать факты. Даже если это была вынужденная дружба, так как мы любили одного человека – Катю.

- И что, эм... у вас что-то было?

- Паша, что за вопросы? – думаю, мои щеки розовеют.

- Обычные, - слегка сжимает пальцы на руле и бросает на меня взгляд. Лучше бы смотрел на дорогу, ей-богу.

- Мы просто хорошо дружили, как ты и сказал, он был влюблен в Соню. По сути что и привело к тому, что они вместе сейчас.

На несколько секунд в салоне воцаряется тишина.

- А насколько сильно тебя это задевает?

- Что они вместе? Не так сильно, как считает Катя. Мне, конечно, обидно, у меня были кое-какие планы на него. Но если так, значит так.

- Ниче себе, - усмехается Завьялов, - а пацан хоть знал, что у тебя на него были планы?

- Мы с ним... - я смолкаю, мне надоело. – Ничего.

Не собираюсь перед Пашей распинаться точно. Он вряд ли поймет. Тем более он явно не сопереживает мне. Мне кажется, ему смешно, и парень просто сдерживается. Наверное, он думает, что такие как я не умеют чувствовать.

- Что вы с ним? - настороженно будто дышать перестает. Ну, конечно, так я и верю.

- Какая разница, - отворачиваюсь в окно, - мы все выросли и все теперь по-другому.

Некоторое время в салоне снова тишина, которую нарушает лишь негромкая мелодия с динамика.

- Ань - это непривычный голос, вкрадчивый.

- М? – все еще смотрю на проплывающие пейзажи.

- Ты че, дуешься?

- Я не дуюсь.

- Ладно, - говорит, - у нас еще одна остановка.

- Бензин заканчивается?
- Не то, чтобы, но мы заправимся. Немного съедем с маршрута.
- Что? – выпрямляю спину – куда?

Смотрю на указатель, и на нем на стрелку-направление, указывающую путь в Геленджик и четко понимаю, что мы сворачиваем в противоположную сторону.

- Паша, куда ты едешь? – начинаю беспокоиться.
- Погоди, Агатштейн, не ссы.

Мы проехали небольшой поселок. Вокруг начинаются горы. Сначала заезжаем в придорожное кафе берем по хот-догу и картошки фри. Когда собираюсь сесть за столик, Пашка меня тянет со словами «Погоди».

- Куда мы едем? Ты решил совершить убийство? – спрашиваю, глядя в окно. Начинает смеркаться. И здесь такая местность, что ни души. И едем мы все время вверх. А запах еды забивает все мои рецепторы.

- А ты как думаешь, не зря же я выжидал годы, - проговаривает парень и паркуется на обочине. Смотрит на меня веселыми глазами – пошли, нас ждут приключения.

- Какие приключения? Ты хоть понимаешь, насколько это не безопасно?

Завьялов обходит машину и открывает мою дверь и протягивает руку, заставляя выйти. Затем открывает багажник и достает плед. Ну, не топор и на том спасибо, вроде бы.

- Я должен тебе это показать, - только и говорит полный решимости, да такой, что покорно плетусь за ним с пакетом еды в руках. Страшновато-то так-то и любопытно. Но это ж Пашка.

- Знаешь, - говорю, - оглядывая сверху лесополосу, - я читала, что от диких животных стало погибать все больше туристов. Животные обзлюлись и осмелели...

- Тут никто не водится больше лисы, - отмахивается. Затем поворачивается и смотрит на меня. – Обещаю, я сам намылю ей шею первый, если сунется.

Это не сказать, чтоб меня сильно успокоило, но все же лучше, чем ничего. Затем мы начинаем спускаться. Несмотря на то, что Паша несет напитки и плед, он, время от времени, подает руку, делая это будто сама собой разумеется. Он хорошо воспитан. Его мамы не стало, когда ему было одиннадцать, но она явно успела вложить в его воспитания не малую часть хорошего. Возможно поэтому в первый год нашей совместной жизни у него было столько девушек, всех подкупают хорошие манеры.

- Ой, - говорю, когда передо мной крыша того самого кафе, где мы купили еду. Остается только спрыгнуть.

- Клево, а? – улыбается мне парень и первый оказывается на ней.
- Ты уверен, что это законно? – сомневаюсь.
- Конечно я уверен, что это не законно. Иди сюда.
- Но я не нарушаю законы, - упрямо сжимаю губы.
- Я никому не скажу. Давай, мы буквально на десять минут, никто нас не заметит. Быть здесь и не насладиться – вот о чем ты будешь жалеть.
- Но... Ладно.

Сама не знаю, почему решаюсь на это, возможно первобытное чувство голода победило. И тем более, мы столько шли. Паша застилает бетонный выступ, и мы устраиваемся рядом. Чувствую едва заметный запах салонной ванили, его шампаня и парфюма. Мне нравится. Я достаю картошку и не доношу до рта, изумляясь красоте, открывшейся моему взору. Перед нами трасса, почти без машин, за ней небольшой лесок, и там за деревьями явно сверкает вода, давая отблески лучей заходящего солнца.

- Ух ты, - выдыхаю заворуженно, - это же божественно!

Поворачиваю голову, Завьялов, казалось, все время смотрит на меня, с мягкой полуулыбкой. Глупый, совсем не туда смотрит же.

- Ты это видишь? – как у дурочка спрашиваю.

- Ага, - не отводит от меня глаз, лишь на мгновение опускает на мои губы, когда говорю.
– Вижу.

А я вдруг чувствую тепло от его зеленых глаз. Такое приятное, будто растекается от головы, по шеи и распространяется по груди. Это меня озадачивает. И немного пугает. Такого никогда не было. Касаюсь ладонью чуть ниже шеи и откашливаюсь.

- Эм, - прочищаю горло, не могу понять почему одолевает смущение. Это все Паша со своими флюидами. Нужно это как-то прекращать. – Тебе что достать?

- Дог, - выдыхает. Мы некоторое время заняты, тем, что жуем и каждый думает о своем. Когда с едой покончено. Завьялов вальяжно растягивается оперевшись на камень локтями и вытянув длинные ноги. Так лучше. Он вроде как чуть позади меня и я могу спокойно допить свой сок.

- Как ты нашел это место? – спрашиваю.

- Парню необходимо знать пару-тройку мест для соблазнения девушек, знаешь ли.

Резко оборачиваюсь на него залившись румянцем. Ненавижу это. Против воли выдаёт мое смущение. Но он явно ухмыляется, когда его замечает.

- Да, просто с пацанами ездили отдыхать, наткнулись случайно, подумал, что было бы круто как-нибудь т... - он запинается, но быстро продолжает, - ...было бы круто как-нибудь сюда вернуться.

- Спасибо, что показал мне. Это действительно красиво.

Еще несколько минут проходят в тишине. И мне так неожиданно уютно на этой крыше. Так хорошо. Наверное, я бы могла тут жить. Вдали от родственников, мат. анализа и людей, пытающихся все время навязать мне свое видение на эту жизнь.

- Хм, - откашливается Пашка, уже в машине, когда мы выворачиваем на нужную нам трассу и проезжаем надпись, с названием города – знаешь, надо кое-что обсудить пока мы не приехали.

- Да? Что же? – спрашиваю и одновременно отвечаю Кате в сообщении, что уже скоро будем на месте.

- Поцелуй.

- Что? – удивленно смотрю на парня. Но честно от его тембра по моим рукам проходят мурашки, хорошо на мне кофта и уже темнеет. Но...но почему? И, постойте, он сказал «поцелуй»?

- Ну парень и девушка, они ж всегда целуются, ты ведь в курсе? Я-то всегда за. Хоть ща тормознемся, потренируемся. А ты? – парень явно веселится.

- Нет, никогда, - проговариваю.

Сначала он смеется моей поспешности. Но затем выгибает бровь и бросает на меня взгляд.

- Агатштейн, ты когда-нибудь целовалась?

Да. В десятом классе. Ваня и я. Мой первый поцелуй. Не могу сказать, что была в восторге. Но это было волнительно. Но все эти детали не к чему.

- К-конечно, - закатываю глаза, - мне двадцать, а не пять. И нам не обязательно целоваться. Многие пары на публике не целуются, мы будем именно такой парой. А если вдруг придется, всегда можно сделать вид, как для кино без языка, едва касаясь губами.

- Ладно, - легко соглашается парень, шумно выдыхая и ерзая на кресле, - понял, по ситуации.

- А для парней это легко целоваться, да? – спрашиваю.

- Легче легкого, - усмехается Пашка, - показать?

- Нет. Я в том смысле, что... ну ты ж... У тебя же Диана. Это не считается за измену? Или это потому, что мы не по-настоящему целовались бы?

Его взгляд тухнет, и он немного мрачнеет.

- Я не в отношениях. Мы расстались. Диана не моя девушка. Точка.

- Да, но прошло всего несколько дней. Вы же встречались два года. И вы часто расстаётесь, но это не всегда значит, что все кончено.

- Полтора, - поправляет, мельком бросая на меня взгляд, - хоть это не твое дело, но скажу. Мы с ней так много расставались, что после этого расставания внутри никаких чувств не осталось. Так бывает, вроде знаешь, что ты ни с тем человеком, но все равно с ним. Просто, потому что привык. Рассчитывал на одно, получил другое. Пробовал, но ни черта не вышло. Все время не выходило.

- Почему? Диана, по-моему, очень красивая. Я бы сказала, она словно эталон женственности, утонченности и красоты.

- Да? – с любопытством смотрит на меня, - а мне нравятся другие. Такие, чтоб с кукушкой не дружили. Не от мира сего.

- Ну ты даешь, - смеюсь, парень лишь грустно мне улыбается. Тем временем машинные фары высвечивают перед нами трехметровые ворота темно-коричневого цвета, когда Паша останавливается.

- О, вот мы и приехали, - замечаю. – Ты, конечно, знаком с некоторыми членами моей семьи. Предупреждаю сразу, они все странные. И наши отношения тоже могут тебе показаться такими.

- Все предки и родственники странные, - пожимает плечами, наблюдая как ворота поднимаются Завьялов, - это не страшно.

= 5 =

ИВАН

- О, надо же, - хмыкает Соня у окна. – Мама явно будет удивлена. Да что там у меня сейчас челюсть отвалиться...я в шоке!

- Что там? - отвлекаюсь от мо

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.